Б. ШАБАД

ИДЕОЛОГИЯ НЕОФАШИЗМА И АНТИКОММУНИЗМА В ФРГ

Новое в жизни, науке, технике
1970 серия ФИЛОСОФИЯ 3

Б. Шабад,
доктор философских наук

ИДЕОЛОГИЯ НЕОФАШИЗМА И АНТИКОММУНИЗМА В ФРГ

(Критика буржуазной «социологии государства»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «З Н А Н И Е»
Москва 1970

1ФБ
Ш 11

В мае 1970 года советский народ и все прогрессивное человечество отмечают 25-ю годовщину победы над фашистской Германией. Уроки истории, жертвы минувшей войны настоятельно диктуют необходимость повышения бдительности в борьбе против современного западногерманского неофашизма.

Настоящая брошюра разоблачает идеологию неофашизма и антикоммунизма в ФРГ, весьма ярко проявляющуюся в «социологии государства» — идеологическом оружии современного западногерманского империализма. На основе критического анализа западногерманской буржуазной социологической литературы в брошюре показывается реакционная классовая сущность и клеветнический характер империалистической идеологии неофашизма и антикоммунизма в ФРГ и вместе с тем вскрываются ее особенности.

Автор — доктор философских наук Б. А. Шабад — специалист в области истории и критики буржуазных философских и социально-политических учений империализма. По этой проблематике им написано несколько монографий, большое количество брошюр и статей.

1-5-5
31-70

Введение

В мае 1970 года народы Советского Союза и все прогрессивное человечество отмечают 25-ю годовщину победы над фашизмом. Разгром гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и Азии, разгром, в котором наша Родина сыграла решающую роль, имел всемирно-историческое значение: многим народам и странам он открыл путь к свободе, независимости и социальному прогрессу. Четверть века, прошедшие со времени окончания второй мировой войны, ознаменовались гигантскими успехами мировой социалистической системы, всех революционных демократических сил, убедительно продемонстрировали историческую обреченность империализма.

Вместе с тем уроки истории, неисчислимые жертвы минувшей войны настоятельно диктуют необходимость последовательной борьбы с военной опасностью, обеспечения прочного и устойчивого мира в Европе и на других континентах. Но, как отмечал в своем выступлении на митинге советско-чехословацкой дружбы Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «на пути обеспечения европейской безопасности немало препятствий. Главным из них, вот уже много лет, является нереалистическая, реваншистская политика правящих кругов ФРГ, не желающих смириться с политическими итогами антифашистской борьбы народов во второй мировой войне, усиленно вооружающихся, мечтающих о перекройке карты Европы»[1].

Как известно, в настоящее время в результате сентябрьских выборов 1969 года к власти в ФРГ пришла правительственная коалиция, состоящая из социал-демократической и буржуазной так называемой свободной демократической партии. Разумеется, вынужденный уход от кормила правления

---

[1] «Правда», 1969, 28 октября.

христианско-демократической партии означает определенный рубеж в политической жизни ФРГ.

Однако только будущее покажет, насколько практические дела нового правительства будут соответствовать предвыборным обещаниям социал-демократов о более реалистическом подходе к политическим проблемам.

Вместе с тем нельзя закрывать глаза на то, что неофашистская и реваншистская угроза в ФРГ продолжает оставаться весьма опасной, а борьба с ней является вопросом принципиальным.

В современной международной обстановке борьба против реваншистской и неофашистской опасности в ФРГ имеет исключительно важное значение. Как подчеркивалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий, **«необходимо усилить борьбу против фашистской угрозы»**[1].

В настоящее время реваншизм и милитаризм охватывают все более широкие области общественно-политической жизни Западной Германии. Поднимающий голову неофашизм строит планы пересмотра итогов второй мировой войны, захвата территории ГДР и других социалистических стран.

Взяв на вооружение гитлеровскую идеологию, силы империалистической реакции всячески стремятся насаждать неофашизм и неразрывно связанный с ним антикоммунизм, используя их в качестве основы морально-психологической подготовки новой войны.

Идеология неофашизма представлена в печатных изданиях неофашистской партии — НДП, в работах ее идеологов. Однако реакционные характерные черты нынешнего этапа политики монополистического капила ФРГ, политика и идеология неофашизма находят определенное и весьма существенное отражение и в академической, и университетской социально-политической литературе, а также в работах политиков и идеологов ХДС—ХСС.

Разумеется, было бы неправильным не видеть оттенков во взглядах идеологов НДП и других буржуазных партий, не учитывать того, что реакционная идеология выступает в работах идеологов неофашизма в более откровенной и открытой форме.

Неофашизм и антикоммунизм, как его неотъемлемая составная часть, находят выражение в различных формах идеологии западногерманского империализма. В области истории и историографии широко пропагандируется неонацистская концепция истории Германии, концепция, в основе которой лежит утверждение о целой полосе исторических несправедливостей, якобы допущенных в отношении Германии в первой половине XX века. Фальсифицируя историю с таких позиций, современная неонацистская историография изображает приход к власти гитлеровцев в качестве «естественной защитной реакции» на «национальное унижение» немецкой нации. В данной связи в современной неонацистской литературе гитлеровцы изображаются как защитники «национального идеала» от

---

[1] Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил. — Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., Политиздат, 1969, стр. 322.

«коммунистической опасности», как «поборники национального возрождения страны», а чудовищные преступления гитлеризма «оправдываются» под самыми различными фальшивыми предлогами [1].

В области социально-экономической теории неонацистская идеология в ФРГ, подобно идеологии гитлеризма, пропагандирует «социальное сотрудничество» рабочих и предпринимателей, «единение» профсоюзов и «капиталистических монополий» во имя интересов немецкой нации и борьбы с «коммунистической опасностью», в интересах западногерманского империализма, его реакционной внутренней и агрессивной внешней политики.

Философско-социологические концепции современного западногерманского империализма буквально пронизаны нацистскими идеями биорасизма, геополитики, призывами к воссозданию «германского рейха», уничтожению ГДР, завоеванию «жизненного пространства» в борьбе с «мировым коммунизмом».

Но наиболее ярко проявляется идеология неофашизма и антикоммунизма в политической идеологии современного западногерманского империализма. Это объясняется тем обстоятельством, что политическая идеология — форма классового сознания, наиболее непосредственно выражающая интересы и волю буржуазии и оказывающая преимущественное влияние на всю империалистическую идеологию в целом. Именно в ней находит наиболее полное выражение антикоммунизм — главное идейно-политическое оружие буржуазии и многочисленные реакционные империалистические доктрины. Как неоднократно указывал В. И. Ленин, проблемы политики, государства неизменно находятся в фокусе идеологической борьбы [2].

В настоящей брошюре подвергаются критическому анализу неофашистские и антикоммунистические концепции западногерманской «социологии государства», которая играет ведущую роль в идеологии неофашизма и антикоммунизма в ФРГ.

«Социология государства» — идеологическое орудие империализма ФРГ

Одно из центральных мест в системе идеологии западногерманского империализма принадлежит реакционным социологическим теориям государства. Это обусловлено не только общими причинами, определяющими значение вопроса для современной буржуазии, но и специфическими особенностями послевоенного развития ФРГ, определенными конкретны-

[1] По данному вопросу см. более подробно А. Бланк. Неонацизм, современность и уроки истории. — «Коммунист», 1968, № 10, стр. 78—89.

[2] См., например, В. И. Ленин. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39, стр. 66—67.

ми интересами немецкого монополистического капитала. Важным фактором, вызвавшим к жизни распространение антинаучных социально-политических учений в буржуазной идеологии ФРГ, является далеко зашедшее развитие государственно-монополистического капитализма в Западной Германии.

В Германии в начале XX столетия уже наиболее ярко проявился процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, процесс, который с приходом к власти фашизма значительно усилился и привел к дальнейшему усилению всевластия монополий.

«Государственное регулирование» экономики в Германии осуществлялось правящими империалистическими кругами гораздо шире, чем в США, Англии и других капиталистических странах. Уже в период первой мировой войны германский империализм создает весьма разветвленный механизм военно-экономической мобилизации для военных целей. Как отмечал В. И. Ленин, «в Германии дошли до руководства хозяйственной жизнью *66 миллионов людей из одного центра,* до организации одним центром народного хозяйства 66 миллионов людей, возложили величайшие жертвы на подавляющее большинство народа и все это для того, чтобы «верхние 30 000» могли положить в карман миллиарды военной прибыли и чтобы миллионы погибали на бойне для пользы этих «благороднейших и лучших» представителей нации» [1]. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что Германия «в смысле организованности капитализма, финансового капитализма, была выше Америки» [2].

В условиях фашистской диктатуры государственно-монополистическое «регулирование экономики» широко использовалось в целях укрепления экономического господства монополий и милитаризации страны. Сейчас же ФРГ по степени сращивания монополий с государственным аппаратом находится на одном из первых мест в капиталистическом мире, а соединение силы государства с силой монополий широко служат целям ограбления трудящихся, проведения реакционной антидемократической политики. В Программе Социалистической единой партии Германии специально подчеркивается, что монополии ФРГ используют государство в таких формах, которые обеспечивают усиление эксплуатации трудящихся. «С помощью государства, — отмечается в Программе, — запрещаются демократические организации. Шаг за шагом ликвидируются демократические права, прежде всего, права профсоюзов. Этот процесс в особенности усили-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 219.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 156—157.

вается, благодаря милитаризации общественной жизни»[1]. За последние годы развитие государственно-монополистического капитализма в ФРГ вступило в новую фазу и характеризуется такими чертами, как превращение государственного аппарата в орудие группки крупнейших монополий, его возрастающее вмешательство во все области классовой борьбы и сферы общественной жизни, возрастающая взаимосвязь западногерманского и международного государственно-монополистического капитализма в особенности с империализмом США[2]. Все это делает особенно острой проблему государства и в идеологической борьбе, ведущейся монополистическим капиталом ФРГ против рабочего класса и всех прогрессивных сил немецкого народа.

Реваншистские устремления западногерманского империализма в сочетании с его настойчивым стремлением занять ведущее место в антисоциалистических пактах и блоках, сколачиваемых империалистическим лагерем, обусловливают особенно явно выраженный антикоммунистический характер идеологической программы монополистического капитала ФРГ. Отсюда исключительное внимание к проблемам государства, демократии, фальсификация которых в социально-политических учениях ФРГ призвана прежде всего служить целям компрометации политической системы социализма и коммунистического общественного самоуправления, а также попыткам обелить реакционную деятельность государственно-монополистического капитализма в ФРГ.

Послевоенная деятельность западногерманского империализма в ФРГ проходит в условиях, характеризующихся возникновением и успешным развитием первого в истории Германии социалистического государства, против которого неизменно направляют острие политической и идеологической борьбы западногерманские монополии, ставящие одной из своих важнейших задач — убедить население ГДР и ФРГ в «преимуществах» политической системы капитализма. Все это и обусловило исключительное внимание к социально-политическим вопросам, уделяемое буржуазной идеологией ФРГ.

Послевоенный период характеризуется широким распространением в Западной Германии всего комплекса политико-

---

[1] Programm der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Einheit, 1963, Heft 1, S. 11.

[2] См. O. Reihnhold. Macht der Monopole — Macht des Staates. Zur Entwicklung des Staatsmonopolistischen Kapitalismus in Westdeutschland, Berlin, 1964, SS. 45—47.

Sozialistische Bildungsheft zum Studium des Programms der SED. Der Westdeutsche Staatsmonopolistische Kapitalismus und die Wirtschaftpolitik der Erhard — Regirung. Berlin, 1964, SS. 19—21.

философских дисциплин, занимающихся прежде всего проблемами государства.

О масштабах распространения теории государства в буржуазной философии и социологии ФРГ свидетельствуют такие факты: «политическая наука» представлена в качестве самостоятельной дисциплины в 12 из 18 западногерманских университетов и более чем в половине других высших учебных заведений [1]. Причем, как подчеркивают буржуазные социологи, «политическая наука» в ФРГ уделяет основное внимание вопросам государства, демократии. В ФРГ и Западном Берлине имеются специальные научно-исследовательские институты, занимающиеся вопросами политики, государства, издаются специальные журналы [2], разрабатываемые социологией государства «теоретические схемы» широко пропагандируются в различных массовых изданиях, и в первую очередь в антикоммунистических словарях [3].

Весь этот разветвленный псевдонаучный идеологический, пропагандистский аппарат призван реализовать социальный заказ, поставленный перед ним монополистическим капиталом ФРГ: теоретически обосновать новые формы апологии антикоммунизма, политической реакции и неофашизма.

В данной связи для правильного понимания современных социально-политических учений западногерманского империализма особенно важно учитывать современные политические и идеологические процессы, происходящие в ФРГ.

В политике монополистических кругов Федеративной Республики Германии все явственнее выступают реваншистские тенденции. Заявляя, что «послевоенный период закончился», западногерманские монополии осуществляют форсированную милитаризацию страны. Они настойчиво добиваются обладания атомным оружием, проводят политику шантажа и угроз в адрес миролюбивых народов, выдвигают требования ревизии итогов второй мировой войны. Усиление агрессивности, курс на подготовку к войне — все это сочетается с определенными процессами в политико-идеологической надстройке западногерманского империализма.

---

[1] См. H. Maier. Zur Lage der Politischen Wissenschaft in Deutschland. «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte». 1962, Heft 3. Jahrg. 10, S. 226.

[2] См. O. H. von der Gablentz Politische Forschung. Beiträge zum zehnjährigen Bestehen des Instituts für Politische Wissenschaft. Köln und Opladen, 1960, S. 154.

[3] См. Handbuch des Weltkommunismus. Freiburg, München, 1958; Kritisches Wörterbuch des Sowjetischen Marxismus-Leninismus der Gegenwart. Wiesbaden, 1962.

Следует подчеркнуть, что реакционные западногерманские социологи — специалисты в области теории государства — часто выступают на страницах не только социологических журналов, но и в общеполитических, прежде всего антикоммунистических, изданиях западногерманского империализма. Так, например, антикоммунистический журнал «Osteuropa» опубликовал специально клеветническую статью о Советском государстве и обществе, приуроченную к 50-й годовщине Октябрьской революции (см. «Osteuropa», 1967, № 10/11, стр. 711—717; статью, фальсифицирующую решения XXIII съезда КПСС в области политической организации общества,

Как известно, готовя агрессивную войну, гитлеровцы еще задолго до того, как начали рваться бомбы и коричневые орды двинулись на завоевание «жизненного пространства», начали осуществлять широкую политическую и идеологическую программу, имеющую целью превратить немцев в покорные автоматы, выполняющие преступные приказы главарей «третьего рейха». Разумеется, теперь обстановка в мире существенно изменилась.

Образование мировой системы социализма и превращение ее в решающую силу современности, дальнейшее обострение всех антагонистических противоречий капитализма, банкротство колониализма и развитие национально-освободительного движения — все это привело к коренному изменению сил в мировом развитии в пользу социализма. Изменилась обстановка и в Германии: образование первого на немецкой земле социалистического государства — ГДР, рост демократических настроений среди определенных слоев населения ФРГ (о чем свидетельствуют итоги последних выборов в ФРГ) — все это вынуждает реваншистов соблюдать известную осторожность, прибегать к особым методам политической реакции и подготовки к войне. Однако многие нынешние политические и идеологические явления в Западной Германии явно напоминают недавнее прошлое. Сквозь мишуру псевдодемократической маскировки ныне все явственнее видны некоторые печально известные черты «обыкновенного фашизма».

В области политической это прежде всего широкое наступление на демократические права и свободы трудящихся. Запретив в 1956 году Коммунистическую партию Германии, западногерманская реакция развернула массовый террор против патриотических и демократических сил, выступающих за общегерманские контакты, против милитаризации ФРГ. Активное наступление на политические права и свободы в ФРГ сопровождается соответствующими изменениями в аппарате государства западногерманских монополий — дальнейшим усилением исполнительной власти, разбуханием военно-бюрократической машины. Разбухание бюрократического аппарата характеризуется следующими данными. С 1950 по 1965 год общее число работающих в ФРГ возросло с 19,4 до 27,1 миллиона человек, т. е. на 40%. Численность же чиновников и служащих государственных учреждений за этот срок увеличилась на 75% — с 854 тысяч до 1,5 миллиона человек. Таким образом, количество чиновников и служащих государственного аппарата в ФРГ росло почти вдвое быстрее, чем общее число занятых[1]. Органы исполнительской власти наделяются все новыми правами. В соответствии с принятым бундестагом «чрезвычайным законодательством» правительству предоставляются в случае необходимости почти неограниченные полномочия, оно может издавать любые законодательные акты, роль парламента фактически сводится к нулю.

Современная политическая действительность ФРГ характеризуется возрождением разного рода откровенно фашистских и реваншистских организаций. Это прежде всего нынешняя фашистская партия — НДП.

---

[1] См. Империализм сегодня. Государственно-монополистический капитализм в Западной Германии. М., «Прогресс», 1968, стр. 120.

Партия, которая носит сегодня название Национал-демократической, имеет свою предысторию: ее предшественниками были другие партии неонацистского толка, правда, носившие иные названия: Немецкая консервативная партия, Немецкая правая партия, Социалистическая имперская партия, Немецкая имперская партия.

НДП была официально создана в Ганновере 28 ноября 1964[1] года и насчитывала вначале 473 члена. Сейчас она уже почти в сто раз больше: около 40 тысяч. Коричневая часть политического спектра ФРГ явно обнаруживает тенденцию к расширению, особенно быстрому в последние годы.

Благодаря энергичной помощи монополистов НДП добилась ряда успехов в избирательных кампаниях. В 1928 году, за пять лет до своего прихода к власти, Гитлер на выборах во всей тогдашней Германии получил значительно меньше голосов, чем собрала теперь НДП в шести землях ФРГ. Если на баварских коммунальных выборах 1966 года, по образному выражению французской газеты «Монд», «проступили первые бугорки коричневой чумы», то затем недуг неонацизма стал быстро расползаться и по другим западногерманским землям. Характерно, что максимальное количество голосов НДП получила в тех же округах, где в свое время одерживала избирательные победы нацистская партия, например в Байрейте, Ансбахе, Эрлангене, Нюрнберге и др. Хотя на последних выборах в сентябре 1969 года НДП, вопреки расчетам ее руководителей, и не удалось прорваться в бундестаг, тем не менее неофашисты получили 1,4 миллиона голосов. К этому следует добавить засилье в ФРГ различных милитаристских объединений, начиная от «Общества взаимопомощи бывших военнослужащих войск СС» и многочисленных реваншистских землячеств. Многие реваншистские, неофашистские организации пользуются прямой поддержкой правящих кругов ФРГ. Появление на поверхности политической жизни подобных архиреакционных политических организаций свидетельствует о процессе воссоздания организационно-политической базы массового фашистского движения.

В этих условиях формирование буржуазных социально-политических концепций проходит под все более сильным воздействием теорий национал-социализма. Как заявил один из видных деятелей «третьего рейха» Науман на тайном съезде старых нацистов: «Мы всегда стояли за третий рейх и будем стоять за него и впредь... Мы хотим развивать и мы уже развили дальше идеи национал-социализма, которые на протяжении 12 лет решающим образом влияли на немецкий народ и немецкую политику»[2].

Однако если идеология национал-социализма выступала с антикоммунистическими концепциями и теориями, обосновывающими политическую реакцию с открыто антидемократических позиций, то существенной особенностью современной империалистической социально-политической теории ФРГ является то, что ее антикоммунистический и антидемократический поход ведется под лицемерным флагом «защиты демократии».

Эта особенность западногерманской социологии государства отражает в идеологической области специфические черты современного политического развития ФРГ и ряда других государств капиталистического мира. Псевдодемократическая маскировка реакционных тенденций в области политики и политической идеологии имеет особенно большое значение для империалистической буржуазии ФРГ, ибо чудовищные преступления гитлеровского фашизма, оставившие неизгладимый след в памяти человечества, делают мировое общественное мнение особенно непримиримым ко всяким проявлениям неофашизма.

Все эти современные тенденции в политике западногерманского империализма и обусловливают основное содержание реакционных социально-

---

[1] НДП — новая нацистская партия. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., «Прогресс», 1968, стр. 13.

[2] Цит. по книге: НДП — новая нацистская партия. М., 1968, стр. 9.

политических концепций в ФРГ, которые складываются из двух основных элементов.

Во-первых, из откровенно реакционных теорий национал-социализма и его идейных предшественников из числа идеологов немецкого империализма конца XIX—начала XX века. Эти теории подверглись определенной модификации в целях маскировки под псевдодемократический стиль: выдвижение на передний план иных положений этих концепций, чем использовавшиеся в идеологии гитлеризма, изменение роли и места тех или иных концепций в общей системе взглядов на политику и государство и т. д.

Во-вторых, из экспортируемых американской «политической наукой» в ФРГ и другие страны капиталистического лагеря разных субъективно-идеалистических теорий, в основе которых лежит извращение сущности и критерия демократии («демократия как форма правления», «демократия как образ жизни», плюралистические теории демократии, англосаксонские варианты учений о тоталитаризме и демократии и др.). Подобного рода концепции используются прежде всего для теоретического обоснования антикоммунистических доктрин.

Таковы основные теоретические источники западногерманской социологии государства. Ее методологической основой являются метафизические схемы как субъективного, так и объективно-идеалистического характера, в основе которых лежит ложное истолкование проблем взаимоотношения государства и личности, государства и общества, взаимодействия базиса и надстройки, вопроса о критерии демократии. Применение этих антинаучных схем к анализу современной политической действительности, сочетаемое с софистическим истолкованием новых фактов общественного развития и априорными клеветническими догмами антикоммунизма, и составляет содержание важнейших современных социально-политических концепций западногерманского империализма.

Попытки «обосновать» фашизацию ФРГ

Одной из наиболее характерных черт «социологии государства» современного западногерманского империализма является выдвижение на передний план теорий и концепций, непосредственно «обосновывающих» различные аспекты наступления политической реакции и фашизации общественно-политической жизни. И это отнюдь не случайно. Как подчеркивалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий, «громадная опасность для народов заключена в присущей империализму тенденции к ликвидации демократических свобод, к фашизации общественно-политической жизни. Еще В. И. Ленин подчеркивал, что империализму свойственна реакция по всей линии. В шестидеся-

тые годы появилось много новых убедительных доказательств этого»[1].

«Обосновывая» фашизацию общественно-политической жизни страны, западногерманские «социологи государства» стремятся прежде всего доказать необходимость и неизбежность подавления трудящихся империалистическим государством во имя классовых интересов монополистического капитала. С этой целью современные западногерманские идеологи сплошь и рядом прибегают к реакционным концепциям из идейного арсенала гитлеровского фашизма.

«Германия превыше всего», «немецкое государство превыше всего» — этот лейтмотив фашистской политической идеологии времен гитлеризма невольно приходит на ум при ознакомлении с современной западногерманской «социологией государства». Когда гитлеровцы начали поход против демократических прав немецкого народа, фашистские политики и идеологи стали проповедовать сильное империалистическое государство, провозгласили лозунг создания «сильного национального государства», а идеологи гитлеризма стали пропагандировать этатизм.

Исходным пунктом современных этатических концепций «социологии государства» ФРГ является гегелевское учение о государстве как «действительности нравственной идеи», как высшем и наиболее всеобъемлющем образовании.

В чем сущность государства? Современные западногерманские социологи обычно определяют государство как некую нематериальную «духовную субстанцию», заявляя в неогегельянском духе, что «государство» — это высшее и наиболее всеобъемлющее творение».

В последние годы в западногерманской литературе все большее распространение получает определение государства, прямо заимствованное из писаний Биндера, Кронера и других идеологов «третьего рейха», сводящее государство к проявлению «национального духа».

Так, в опубликованной в Западном Берлине монографии профессора Кроля государство рассматривается как проявление «национального духа», являющегося естественной преградой коммунистическому материализму. «В государстве с однородным населением развивается национальный дух. Именно он является родником всей социальной политики»[2], — пишет Кроль.

Обожествление империалистического государства, культ всемогущего национального государства особенно характерны для идеологии неофашистской партии — НДП. Так, например, ведущий теоретик НДП Айнрих считает, что «государство — это первоначальная форма жизни»[3], что государство — выше, чем человек. С его точки зрения, преимущества го-

---

[1] Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. — Выступление главы делегации КПСС Генерального секретаря ЦК КПСС на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 года. М., Политиздат, 1969, стр. 8.

[2] M. Kröll. Gesellschaft und Staat. Berlin, 1961, S. 429.

[3] Anrich. Mensch—Volk—Staat—Demokratie. Hannover, 1966, S. 5.

сударства обусловлены вечностью государственных форм и тем обстоятельством, что государство воплощает «дух нации». Из этого следует, заявляют идеологи НДП, что любая государственная форма должна быть оправдана постольку, поскольку в ней находит выражение «немецко-германское понимание государства» [1]. С точки зрения идеологов НДП, любая диктатура хороша, если подобрать соответствующую личность диктатора, которая была бы воплощением «немецкого народного духа».

Такое прославление современного империалистического государства, разумеется, отнюдь не случайно. Государство в эксплуататорском обществе, как показал марксизм-ленинизм, — это прежде всего машина в руках господствующего эксплуататорского класса для подавления своих классовых противников.

В современной Западной Германии, при поддержке международного империализма и прежде всего империалистов США, западногерманские монополии создали огромный вооруженный государственный аппарат насилия [2]. В распоряжении государственно-монополистического капитала находятся как иностранные оккупационные войска, так и вооруженные органы западногерманского государства, ядро которых в качестве войск НАТО является одновременно орудием подавления народных масс в сфере господства международного империализма. Весь гигантский аппарат контрреволюционного насилия в ФРГ направлен против широких трудящихся масс. Не случайно, разумеется, даже швейцарский буржуазный публицист Аллеман был вынужден признать: «Что вышло из того великого преобразования и обновления, которое обещали многие лучшие немцы после заката национал-социализма? Государство, которое опирается на те же общественные силы (и отчасти на те же самые личности), что и государство третьего рейха, — это общество с минимумом идеалов и максимумом лицемерия, новый вермахт под командованием старых генералов» [3].

Подобно своим гитлеровским предшественникам, идеологи НДП заявляют, что в государстве должен господствовать «солдатский дух» постольку, поскольку «мы, немцы, являемся солдатским народом», что солдатские «добродетели» должны способствовать насаждению в государстве беспрекословного послушания как высшей добродетели [4].

Хотя подобного рода неофашистские концепции сочетаются со всякого рода маскирующими заявлениями теоретиков и идеологов НДП о том, что НДП не отрицает демократии, нельзя не видеть в этой идеологической программе знакомых неогегельянских этатистских мотивов, характерных еще для идеологии гитлеровского фашизма.

Идеалистическое определение государства как высшей субстанции, как проявления «национального духа» имеет своей целью скрыть, замаскировать тот факт, что государство в

---

[1] Ahrweiler, M. Maessen, R. Ribling, R. Tellers. Die NDP Struktur, Programm und Ideologie einer neofaschistischen Partei. Berlin, 1967, S. 114.

[2] См. «Империализм сегодня». М., «Прогресс», 1968.

[3] Цит. по «Der Spigel», april, 1964, S. 24.

[4] C. G. Ahrweiler, M. Maessen, R. Ribling, R. Tellers. Die NDP Structur, Programm und Ideologie einer neofaschistischen Partei, S. 114.

эксплуататорском обществе — это орудие в руках эксплуататоров для подавления трудящихся, и представить диктатуру монополистического капитала в ФРГ в качестве «общенациональной силы».

Кроме того, рассматривая государство как проявление «национального духа», идеологи западногерманского империализма стремятся «освятить» общенациональной идеей политику реваншизма, проводимую правящими кругами Бонна.

Идеология «тотального государства» предполагает такое возвеличение роли государства, которое предусматривает необходимость и неизбежность подчинения личности империалистическому государству. Идеология подавления личности империалистическим «тотальным государством» в ФРГ нашла в начале 60-х годов яркое отражение на страницах журнала «Социология государства» в статьях издателя журнала профессора Вэртинга. За последние 5 лет эта линия была продолжена в ряде новых статей, опубликованных в журнале.

Тезис о том, что «государство — это высшее, и наиболее всеобъемлющее творение», отрыв государства от экономических и социальных условий и возведение его в ранг «самостоятельной» и «саморазвивающейся» субстанции красной нитью проходит через статьи издателя и редактора журнала профессора Вэртинга [1].

Подобного рода идеи проводятся в статье Вэртинга под весьма красноречивым заголовком: «Государственно-социологическая концентрация ликвидирует независимость личности». В этой статье наряду с обоснованием «неизбежности» подавления прав личности содержится апология современных форм государственно-монополистического капитализма. «Государственно-социологическая концентрация» (под которой автор имеет в виду прежде всего возникновение государственной собственности в условиях капитализма) происходит, по мнению западногерманского социолога, не только «посредством государства, но также и для государства» [2] постольку, поскольку буржуазное государство национализирует те или иные предприятия или отрасли хозяйства, «предъявляет право на собственность» и тем самым якобы «ликвидирует классовое господство с тем, чтобы самому выступить наследником его превосходящей силы». «Это, — продолжает Вэртинг, — представляет собой социологический закон развития исключительного значения» [3].

Здесь мы сталкиваемся с типичным для идеологии этатизма извращением сущности государственно-монополистического капитализма в связи с вопросом о государственной собственности в условиях капитализма. Неправомерно отрывая государство как составную часть надстройки от экономического базиса, от социально-классовых основ общества, западногерманские теоретики пытаются выдать относительную самостоятельность государства за абсолютную, извращают природу и сущность государственной собственности в условиях капитализма.

---

[1] См. например, M. Vaerting. Die Militärdiktatur greift nach Europa. Zeitschrift für Staatssoziologie, 1967, Heft 2.

[2] M. Vaerting. Der Selbstschutz des Individuums und der Staatschutz. Zeitschrift für Staatssoziologie, 1962, Heft 4, S. 12.

[3] M. Vaerting. Die Staatssoziologishe Konzentration löst die Grundlagen der Selbständigkeit des Individuums auf. Zeitschrift für Staatssoziologie. 1963. Jahrg. 10, Heft 1, S. 3.

В действительности государственно-монополистический капитализм не вызывает коренного изменения в отношениях собственности. Не говоря уже о том, что подавляющее большинство орудий и средств производства продолжают находиться в частном владении, даже те предприятия и отрасли промышленности, которые перешли в собственность государства, принадлежат не трудящимся, а «совокупному капиталисту», каковым является буржуазное государство. Государственно-монополистический капитализм создает капиталистическое обобществление средств производства, а отнюдь не социалистическое.

Как и предвидел Ф. Энгельс, «чем больше производительных сил возьмет оно (буржуазное государство. — *Б. Ш.*) в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать» [1].

Государственно-монополистический капитализм не только не ликвидирует классовый гнет буржуазного государства над трудящимися, но и делает этот гнет еще более сильным, соединяя силу монополий с силой государства. Весьма характерна в этом отношении практика западногерманского государственно-монополистического капитализма, который обеспечивает неуклонный рост прибылей монополий при усилении эксплуатации рабочего класса и грабежа всего народа [2].

В западногерманской «социологии государства» обращают на себя внимание участившиеся демагогические выпады против парламентаризма, которыми за последнее десятилетие буквально пестрит западногерманская социально-политическая литература. Такого рода идейки характерны как для академической, университетской официальной социально-политической литературы ФРГ [3], так и в особенности для работ идеологов неофашистской партии [4].

Разумеется, буржуазная демократия носит узкий, урезанный, лицемерный, фальшивый и формальный характер. Однако, выступая с ее «критикой», современные западногерманские идеологи предлагают еще более реакционные политические рецепты: возложить бремя политической власти на «личность фюрерского типа» или заменить «парламентскую

---

[1] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 290.

[2] См. Империализм сегодня. Государственно-монополистический капитализм в Западной Германии. М., «Прогресс», 1968, стр. 426—443.

[3] См. например, Horn Experimentalle Demokratie. Mögliche Veränderungen der Funktionen des Wählers. Politische Studien, 1959, Heft, 115.

[4] C. G. Ahrwieler, M. Maessen, R. Rilling, R. Tellers. Die NDP Struktur, Programm und Ideologie einer neofaschistischen Partei. Berlin, 1967, S. 114.

демократию» не чем иным, как «националистической диктатурой».

Лицемерная «критика» формального характера буржуазной демократии в современной западногерманской буржуазной литературе опирается на традиции буржуазного немецкого социально-политического мышления, критиковавшего формализм буржуазной демократии с реакционных, этатистских позиций.

Во времена «третьего рейха» фашистские теоретики особенно ополчались против «формализма» буржуазной демократии. С присущей им демагогией, они заявляли, что всякая демократия противоречит разумному и здравому государственному мышлению, что она во вред государству и народу, и предлагали вообще отказаться от демократии в пользу авторитарных форм правления государственно-монополистического капитализма. С аналогичных позиций выступает сейчас и официальная пропаганда НДП.

Разумеется, фашизм и буржуазная демократия представляют собой различные формы политического господства одного класса — буржуазии. Однако нельзя не видеть и существенных различий в этих формах политического господства буржуазии. Как подчеркивалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий, «там, где эксплуататоры оказываются не в состоянии обеспечить нужный им «порядок» в рамках буржуазной демократии, власть передается в руки откровенно террористических режимов фашистского толка» [1].

Что же предлагают западногерманские буржуазные идеологи взамен традиционного понятия демократии? Наиболее распространенными в западногерманской литературе являются концепции «демократия как образ жизни», сводящие демократию к определенной субъективистски трактуемой системе «духовных ценностей» или «этических идеалов», и специальные варианты «плюралистических» теорий демократии.

Концепция «демократия как образ жизни», автором которой является Джон Дьюи и которая широко распространена в прагматистской литературе США, в Западной Германии используется прежде всего для маскировки процесса фашизации государства. При этом основной упор делается на то, что поскольку демократия — это система определенных этических идеалов, то ее осуществление и реализация вовсе не обязательно требуют политического и юридического закрепления определенных прав и свобод граждан.

Буржуазная общественная и политическая мысль всегда искажала сущность демократии, преднамеренно обходила и обходит вопрос о ее

---

[1] Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы, М., 1969, стр. 9.

экономическом и социально-классовом содержании. Но в современных условиях буржуазная социально-политическая теория, уже не удовлетворяясь этим, стремится представить демократию как понятие, вообще ничем и никак не связанное с каким-либо политическим и правовым режимом, и свести ее лишь к системе этических идеалов, достижение которых возможно только в отдаленном будущем.

Весьма показательна в этом плане статья американского специалиста в области «политической науки» Зигмунда Неймана, опубликованная в ФРГ.

«Разумеется, современная демократия не может быть охарактеризована подобно определениям в словарях как «господство народа», — пишет Нейман. «Жизненная демократия — это больше чем государственный порядок. Демократия — это идея, которая должна быть направляющей во всех областях человеческой деятельности»[1].

Подобного рода постановка вопроса в «социологии государства» ФРГ представляет собой не что иное, как один из вариантов идеалистического понимания политических явлений, а именно — вариант, суть которого заключается в переносе вопроса о критерии демократии из области экономической и социально-политической в сферу сознания, попытки рассматривать политические государственные явления в качестве явлений, в основе которых лежат «духовные субстанции». Такие концепции, имеющие глубокие традиции в истории немецкой философской мысли и идущие от неогегельянцев и состоявшие на службе германского фашизма, получили весьма широкое распространение в социологии государства ФРГ.

Причем откровенно расистские теории — концепция государства как воплощения «национального духа» — сочетаются с псевдодемократической маскировкой, изображением западногерманского государства монополий в качестве проявления «демократического духа», «демократического сознания» и вместе с тем «доказательство» тезиса о «совместимости» «сильного государства» с демократией.

Для специальных вариантов плюралистических концепций западногерманской «социологии государства», имеющих целью доказать необходимость сильной власти империалистического государства, характерно такое извращение сущности демократии, которое характеризуется не только переносом вопроса о ее критерии из экономической и социально-политической сферы, но и тем, что государственно-монополистическое подавление прав граждан, засилье бюрократических учреждений, усиление исполнительной власти объявляются в качестве атрибутов «современной демократии».

Для характеристики антидемократической направленности современных плюралистических концепций демократии показательны статьи работающих ныне в США специалистов в области политической науки З. Ней-

---

[1] S. Neuman. Der Demokratische Dekalog. Staatgestaltung im Gesellschaftswandel. «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», S. 5.

мана и К. Фридриха, опубликованные в западногерманских журналах. Так, Нейман издевательски пишет о так называемой «воле народа», называет ее анахронизмом, подчеркивая, что в XX веке — веке засилья бюрократии, дело с демократией обстоит совсем иначе, что теперь демократия — это участие в политической жизни различных партий, групп и в особенности их руководителей [1].

Карл Фридрих в статье «Политический авторитет и демократия» также положительно отзывается о «плюралистической демократии» как наилучшей форме демократии в современную эпоху, особо подчеркивая, что она обеспечивает «сильную власть» и «авторитет государства».

Демократическое господство «путем плюралистического рассеивания авторитета не уменьшает его роли в политике, а, наоборот, возвышает».

Диктатура монополистического капитала, проводящего через свои политические организации дальнейшую фашизацию государственного аппарата и общественно-политической жизни страны — таков «политический идеал» сторонников современных неофашистских концепций.

Современная империалистическая идеология в ФРГ, разумеется, учитывает особенности современной духовной атмосферы в Западной Германии, связанные с 12-летним периодом господства в стране гитлеровского фашизма. Идеология западногерманского империализма представляет собой отражение экономических и политических особенностей, задач политической и идеологической стратегии западногерманской буржуазии. Вместе с тем конкретные формы идеологии западногерманского империализма непосредственно связаны с реальными явлениями недавней германской истории и своеобразным превратным отражением этих явлений в массовом сознании некоторых слоев народа. В настоящее время имеет место спекуляция западногерманских империалистических теоретиков на иллюзиях и предрассудках и политических мифах времен «третьего рейха», на элементах «непреодоленного прошлого», довольно глубоко укоренившихся в массовом сознании определенных кругов населения ФРГ.

Как совершенно справедливо отмечал Александр Абуш, «непреодоленное прошлое» в Западной Германии является неотъемлемой составной частью идеологической реставрации западногерманского империализма, его курса на войну» [2].

В данной связи нам представляется прежде всего заслуживающим внимания один важный социально-идеологический и социально-психологический аспект современной духовной атмосферы в Западной Германии, связанный с проблемой «непреодоленного прошлого», а именно вопрос о социальных корнях, объективных и субъективных предпосыл-

---

[1] S. Neuman. Der Demokratische Dekalog. Staatsgestaltung in Gesellschaftswandel. Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1963, Heft 1, S. 5.

[2] А. Абуш. Ложный путь одной нации. К пониманию германской истории. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 336.

ках фашизма в Германии. Мрачная полоса господства фашизма в Германии, чудовищные преступления гитлеровцев перед человечеством явились национальной трагедией немецкого народа. Естественно, что военно-политический и морально-политический разгром гитлеровской Германии, разоблачение гитлеровских преступлений не могли не оставить глубокого следа в сознании немецкого народа в целом и в индивидуальном сознании каждого немца в отдельности.

Разумеется, классовая принадлежность, экономическое и социальное положение, а также и особенности воспитания, образования, личных симпатий и склонностей прежде всего предопределяют отношение тех или иных групп населения и отдельных людей к вопросам о причинах возникновения и разгрома фашизма. Однако нельзя сбрасывать со счетов и мучительных процессов «переоценки ценностей», начавшихся в Западной Германии сразу же после второй мировой войны как прямой результат краха «третьего рейха». В этих условиях особенно большое значение приобретает вопрос о причинах возникновения фашизма.

За годы, прошедшие после разгрома гитлеровской Германии, в немецкой буржуазной литературе, а также в социально-политических работах в других капиталистических странах выдвинуто немало версий, «объясняющих» корни и истоки немецкого фашизма.

В немецкой буржуазной литературе это прежде всего мифы о «демонической силе личности» Гитлера, увлекшего германский народ на преступный путь фашизма [1]; о национал-социализме как проявлении типичного для политики во все исторические времена макиавеллизма [2]. В американской литературе — ложный тезис о «национализме» в духовной сфере как главном и по существу единственном факторе, вызвавшем приход к власти гитлеризма [3], об идеологии германского фашизма как «катализированной форме массового общества XX столетия» [4] и даже о фашизме в истории Германии (гитлеровском и современном неофашизме) как проявлении некоего «шизофренического комплекса», якобы органически присущего немецкому народу [5].

Социальная цель всех этих мифов и легенд — увести немецкий народ и широкие массы населения других стран от правильного понимания сущности и корней гитлеровского фашизма и, что особенно важно, фашизма современного, притупить бдительность широких слоев населения к различным проявлениям политики и идеологии неофашизма.

Здесь мы сталкиваемся с очевидным стремлением идеологов империалистической буржуазии полностью игнориро-

---

[1] См. А. Абуш. Ложный путь одной нации. К пониманию германской истории. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 282—284.

[2] См. F. Faul. Der Moderne Machiavelismus. Köln; Berlin, 1961.

[3] См. NAP. H. Kohn the Mind. Detroit, 1961.

[4] W. Bossenbrock. The German Mind. Detroit, 1961.

[5] См. Schizoprenic Germany, N. Y., 1961,

вать, обойти вопрос об объективных предпосылках, о социально-классовых корнях гитлеровского фашизма, которые, как известно, заключаются в его неразрывной связи с системой империалистического господства, с монополистическим капиталом, в его глубоко реакционной, антинародной сущности. Как известно, в условиях обострения кризисных явлений в экономике и политике капитализма, в обстановке его общего кризиса, крайне правые представители буржуазии на место буржуазного парламентаризма пытались поставить фашизм, власть которого, по определению Г. Димитрова, есть «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» [1].

В условиях нарастания массового революционного движения в Германии немецкий монополистический капитал увидел в фашизме силу, при помощи которой он надеялся подавить немецкий рабочий класс.

Вместе с тем нельзя не учитывать и того обстоятельства, что империалистические круги США и других империалистических держав были заинтересованы в возрождении милитаризма в Германии, что также явилось важной побудительной причиной для монополий передать власть Гитлеру. Неразрывная связь монополистического капитала с кровавой гитлеровской фашистской диктатурой осуществлялась по экономической, социальной, политической линиям.

Как известно, монополистический капитал широко финансировал гитлеровскую партию как в период до ее прихода к власти, так и в годы фашистского режима. Уже на первом этапе своего существования гитлеровская партия получила деньги от промышленников Баварии, в которой она действовала. В период, предшествовавший приходу Гитлера к власти, национал-социалистическая партия получает щедрую финансовую поддержку крупнейших немецких монополистов Круппа, Тиссена и других, а также щедрые пожертвования Генри Форда и ряда других иностранных монополистов.

По свидетельству Тиссена, на протяжении нескольких лет, предшествовавших 1933 году, в кассу национал-социалистической партии ежегодно поступало около 2 миллионов марок.

Особенно большую помощь Гитлеру и его партии оказывали военно-промышленные монополии. Так, например, концерн «ИГ Фарбениндустри» — один из главных поставщиков гитлеровской военной машины — выделил нацистской партии в порядке добровольных отчислений около 80 миллионов марок [2].

Стремясь не допустить понимания широкими массами населения социально-классовых корней фашизма, империали-

---

[1] Цит. по статье: А. Галкин. Неофашизм и его социальные корни. — «Коммунист», 1968, № 15, стр. 98.

[2] См. по данному вопросу более подробно: А. А. Галкин. Германский фашизм. М., «Наука», 1967, стр. 29.

стические теоретики подменяют вопрос об объективных экономических и социально-классовых предпосылках фашизма вопросом о роли субъективного фактора. Они выдвигают на передний план особенности национального сознания и психического склада тех или иных групп населения или отдельных личностей. (Например, сведение причин возникновения фашизма в Германии к «демонической личности» Гитлера, «шизофреническому комплексу» немецкого народа и т. д. и т. п.). Разумеется, элементы «демонического подхода» как разновидность социально-демагогических приемов, шизофрения как болезненное явление, характерные для ряда фашистских главарей, относятся к неотъемлемым, хотя и частным особенностям «пирамиды власти» гитлеровского фашизма. Однако и субъективные факторы, характерные для причин возникновения гитлеровского фашизма, могут быть правильно поняты и раскрыты лишь на основе объективных. Разумеется, фашизм как определенный социальный и политический режим в реальной действительности не представляет собой какой-то абстрактной схемы. Он воплощен в жизнь посредством обманутых с помощью социальной демагогии масс мелкой буржуазии и известной категории трудящихся.

Однако гитлеровский фашизм — есть прежде всего порождение немецкого монополистического капитала, немецкого государственно-монополистического капитализма. В современных же условиях дальнейшее развитие государственно-монополистического капитализма усиливает фашистские тенденции в политической надстройке капитализма.

Правильное понимание всего этого комплекса вопросов и стремится вытравить из сознания народа буржуазная социально-политическая мысль, всячески маскирующая классовые корни и современного неофашизма в ФРГ. Она в особенности маскирует тот факт, что «решающая движущая сила западногерманского неофашизма — это крайне реакционные круги монополистического капитала, чьи основные интересы представлены военной промышленностью, чьи поборники — крайние милитаристы бундесвера» [1].

Весьма характерны в этом плане факты об источниках финансирования НДП. По собственным данным НДП она получила в период со времени своего основания до 31 декабря 1965 года 331 310 марок. Однако на предвыборную кампанию в бундестаг партия израсходовала 1 517 758 марок. Один этот факт уже позволяет сделать вывод о скрытых финансовых источниках. Согласно высказываниям ведущих функционеров НДП многие западногерманские фабриканты и крупные акционеры вносят по-

---

[1] «Einheit», 1967. Цит. по книге: НДП — новая нацистская партия, стр. 226.

жертвования в фонд НДП. Отдельные суммы составляют не меньше 10 тысяч марок.

Проблема «непреодоленного прошлого» в социально-политической теории западногерманского империализма непосредственно связана не только с общей оценкой фашизма, его причин и предпосылок, но и со стремлением монополистического капитала ФРГ закрепить в сознании широких слоев населения ФРГ различные политические мифы, иллюзии и предрассудки времен «третьего рейха». Это прежде всего иллюзии мелкого буржуа и находящихся под влиянием мелкобуржуазной идеологии слоев в капиталистическом обществе о том, что навязываемая ему империалистическим государством классовая воля монополистического капитала — есть выражение «воли нации», проявление «беспристрастной» воли государства. Подобного рода иллюзии, старательно насаждавшиеся в течение десятилетий немецкой буржуазной социально-политической теорией [1] (Биндер, Кронер, К. Шмитт и другие), в особенности во времена фашизма, были направлены прежде всего на то, чтобы привить обывателю антинаучное и антидемократическое понимание явлений политической сферы общества. Подобного рода идеологическая обработка и, что самое главное, практика «сильной власти», «империалистического государства» привели к весьма существенному для целей фашизма результату. Эти иллюзии и мифы импонировали реакционному обывателю еще и тем, что в его глазах они освобождали его от ответственности за все то, что олицетворяли государственная воля, ее носители и исполнители. Именно таковы были исторические условия, идеологическая и социально-психологическая атмосфера в нацистской Германии и после ее краха. Фашиствовавший ранее обыватель после разгрома фашизма занял неуязвимую, с его точки зрения, позицию «маленького человека», у которого не было якобы иного выхода, как подчиняться «высшим господам» из гитлеровской государственной машины и их приказам, несмотря на их варварскую и чудовищную сущность. Именно при помощи такого рода приема гитлеровские военные преступники пытались уйти от ответственности за свои преступления.

Разумеется, за истекшие четверть века в положении мелкой буржуазии в ФРГ произошли существенные изменения. В условиях дальнейшей концентрации производства и капитала, дальнейшего развития в ФРГ государственно-монопо-

[1] Подобного рода тенденция в немецкой империалистической теории государства признается зачастую и в буржуазной литературе. Так, например, упомянутый выше западногерманский профессор Майер пишет, что «лейтмотивом немецкого теоретико-государственного мышления» в конце XIX и XX в. было постоянное возвращение от абстрактного «правового идеализма» к «культу национальной силы государства».

листического капитализма и развертывания научно-технической революции имеет место разорение многих мелких хозяев, обострение противоречий между монополистической буржуазией и другими слоями населения. Однако это отнюдь не снижает, а делает еще более актуальной задачу окончательного преодоления предрассудков и мифов времен гитлеровского фашизма.

Потому что идеологическая атмосфера «третьего рейха» имела немаловажное значение для воспитания кадров дисциплинированных, послушных и слепых исполнителей преступной воли немецких монополий.

Другим идеологическим и социально-психологическим элементом «непреодоленного прошлого» является крайний национализм [1], в течение столетий воспитывавшийся в немецком народе реакционной буржуазной пропагандой, в особенности во времена «третьего рейха», националистическо-милитаристский дух, восходящий своими корнями ко временам Фридриха II и Бисмарка и широко культивировавшийся в гитлеровском «рейхе» при помощи разбойничьей практики и всего арсенала идеологического воздействия (начиная от расовых теорий и кончая геополитикой). Все это оставило ядовитые семена крайнего национализма в сознании определенных слоев немецкого народа.

Разумеется, однако, что в современных условиях пропаганда национализма в идеологии неофашизма ФРГ маскируется лицемерными рассуждениями о «новом национализме», «демократическом национализме». Национализм современного неофашизма носит ярко выраженный антисоветский характер и выступает прежде всего в форме утверждений о превосходстве «западных рас».

Антикоммунизм в «социологии государства» ФРГ

Неотъемлемой характерной особенностью «социологии государства» ФРГ является антикоммунизм, служащий целям «обоснования» неофашистских доктрин и концепций. Как известно, антикоммунизм был одной из наиболее существенных черт политической идеологии гитлеровского фашизма. Это обстоятельство обусловлено природой фашизма как ударной силы империалистической реакции, направленной против революционных, прогрессивных сил.

[1] См. по этому вопросу исследование немецких марксистов, изданное в ГДР. См. Imperialismus und Weltanschaung», Berlin, 1966.

В антикоммунистической программе гитлеровского фашизма и современного неофашизма в ФРГ немало общего: одни и те же клеветнические утверждения об опасности «мирового коммунизма»[1], об «угрозе с Востока», «исторической миссии» Германии по «спасению» мира от коммунизма[2]. Однако антикоммунистическая программа боннского неофашизма характеризуется и некоторыми особенностями.

Эта программа пронизана идеями реваншизма. Ее стержнем являются требования воссоздать германский рейх, первоначально в границах 1937 года, а затем и в более обширных границах, включающих территории, захваченные гитлеровцами во время второй мировой войны. Одним из главных пунктов антикоммунистической программы современного западногерманского неофашизма является требование ликвидации Германской Демократической Республики путем ее аннексии.

Реваншистская антикоммунистическая программа нашла выражение во многих выступлениях и статьях лидера НДП фон Таддена и других неонацистских главарей, а также Штрауса и других деятелей правого крыла христианско-демократической партии. Но в современных условиях, когда соотношение сил на международной арене коренным образом изменилось в пользу социализма, когда реваншизм вызывает все большее осуждение и сопротивление прогрессивной общественности, реваншисты вынуждены прибегать к новым формам антикоммунизма.

Выступая в роли поборников «демократии» и «свободы», западногерманские идеологи антикоммунизма вместе с тем не жалеют усилий для того, чтобы попытаться обосновать реваншистские, агрессивные требования монополистического капитала ФРГ. Характерно, что, «обосновывая» так называемую «новую восточную политику», идеологи современного западногерманского империализма говорят не только о «наведении мостов», но и прямо называют эту политику «катализатором контрреволюции», связывая ее с территориальными требованиями ФРГ. Так, например, один из крупнейших реакционных деятелей ФРГ Штраус, призывая к «объединению» Европы против коммунизма, пишет в своей книге «Вызов и ответ»: «Европа, которая станет укрупненным фатерландом для немецкого народа, не должна кончаться ни на Эльбе, ни на Одере...».

Лидеры же неофашистской партии НДП откровенно пропагандируют лозунг создания «великой Германии». Подобно-

---

[1] См. C. Ahrweiler, M. Maessen, R. Ribling, R. Tellers. Die NDP. Struktur, Programm und Ideologie einer neofaschistischen Partei, S. 127.

[2] Не случайно, что в социально-политической и публицистической литературе ФРГ довольно широко распространены славословия в адрес Гитлера за его усилия «создать стойкий немецкий и европейский фронт на Востоке» (Warum — Woher aber Wohin? Zippolsberg, 1954, S. 301).

го рода пропаганда непосредственно переплетается с антикоммунистическими и милитаристскими концепциями западногерманских генералов, которые уделяют значительное внимание философско-социологическому обоснованию «необходимости» и «закономерности» милитаризации и агрессивной внешней политики.

Подобного рода «философия войны» у западногерманских реакционных генералов пронизана оголтелым антикоммунизмом, призывами к обладанию атомным оружием как средству войны против СССР [1].

Однако если политическая идеология национал-социализма выступала с антикоммунистическими концепциями и теориями, обосновывающими политическую реакцию с открыто антидемократических позиций, то наряду с многообразными проявлениями подобного рода подхода в социально-политической литературе ФРГ находит существенное отражение стратегия так называемого «размягчения» коммунизма, непосредственно связанная с современной политикой монополистического капитала в ФРГ. Как подчеркивалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в выступлении тов. В. Ульбрихта, новое в политике господствующего класса монополистического капитала в Западной Германии заключается в проникновении в страны народной демократии с целью помешать в них строительству социализма [2]. Отсюда и некоторые существенные особенности идеологической стратегии антикоммунизма в ФРГ.

При анализе западногерманской литературы по вопросам «социологии государства» прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что западногерманская «социология государства» уделяет особенно большое внимание разработке учений, призванных подкрепить тезис буржуазной пропаганды о капитализме как «свободном мире» и о коммунизме «как «деспотизме» и системе «подавления личности».

Основным средством, применяемым для этой цели, является учение о «тоталитаризме», являющееся одной из разновидностей концепции «диктатура — демократия», в основе которой лежит неправомерное противопоставление диктатуры и демократии как взаимоисключающих, несовместимых понятий.

Подобного рода взгляды не новы, они уже давно получили «права гражданства» в буржуазной политической философии, использующей эти взгляды при классификации различных политических форм.

---

[1] Так, например, бывший гитлеровский генерал Хойзингер призывает немцев в ФРГ «жить с атомной бомбой, свыкнуться с ней. Ведь она, по его словам, «вовсе не опасна». Опасность не в атомной бомбе, пугает он, а в ...существовании Советского Союза. (Цит. по кн.: А. Ф. Залетный. Милитаризация ФРГ. М., «Наука», 1969, стр. 353).

[2] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969, стр. 112.

Однако «второе рождение» этой концепции непосредственно связано с попытками идеологов буржуазии скомпрометировать коммунистическую формацию. Будучи взята на вооружение реформизмом, что нашло яркое отражение в работах К. Каутского, М. Адлера и других теоретиков II Интернационала, широко используясь в литературе капиталистического мира в период между первой и второй мировыми войнами, эта концепция в современных условиях вместе с тем заняла особое место в идейном арсенале буржуазной «политической социологии» в связи с ее настойчивыми попытками скомпрометировать возникшую социалистическую систему.

В освещении «политической социологии» империализма эта концепция выглядит следующим образом: демократия (которая отождествляется с буржуазным государственным строем) противопоставляется диктатуре (отождествляемой с социалистической государственностью и коммунистическим общественным самоуправлением). На этом «основании» социалистический и коммунистический строй объявляются «антидемократическими», а буржуазный парламентский строй — «чистой» — «истинной» демократией.

Клевеща на социализм, идеологи западногерманского империализма отождествляют диктатуру пролетариата с кровавой фашистской диктатурой.

Подобного рода постановка вопроса характерна и для буржуазной литературы других стран. Однако именно в ФРГ эти концепции наиболее широко разрабатываются и используются антикоммунизмом. Это объясняется также тем обстоятельством, что монополистический капитал ФРГ «увидел в этой концепции формулу, при помощи которой можно сделать невидимыми конкретно осязаемых капиталистических хозяев Гитлера, подменив их чем-то неопределенным, абстрактным, вневременным... отвлечь внимание немецкого народа от только что приобретенного последним опыта германской истории, а также от сущности капитализма» [1].

Клеветническое учение о «тоталитаризме» и демократии проходит красной нитью через всю западногерманскую социологию государства.

Отождествление социализма и фашизма идеологами современного империализма является одним из наиболее циничных приемов современной буржуазной социально-политической теории. Отождествлять фашизм — это проявление человеконенавистничества и «цивилизованного» варварства XX века, перед которым бледнеют ужасы средневековой инквизиции, отождествлять разбойничье гитлеровское государство с социалистическим строем — высшим проявлением демократии и гуманизма — на такое кощунство могут пойти только идеологи обреченного историей класса. Нет такой лжи и клеветы, на которую не способны были бы идеологи буржуазии по отношению к коммунизму. Эта ленинская мысль совер-

---

[1] А. Абуш. Ложный путь одной нации. К пониманию германской истории. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 285.

шенно точно вскрывает социальный смысл клеветнического приема идеологов империализма.

В основе учений о «тоталитаризме» так же, как концепций «демократия — диктатура» в целом, лежит софистический отрыв государственных политических форм от их экономического и социально-классового содержания, что было еще свыше тридцати лет назад раскрыто в труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и в других работах В. И. Ленина.

«Если не издеваться над здравым смыслом и над историей, — писал В. И. Ленин, — то ясно, что нельзя говорить о «чистой демократии», пока существуют различные *классы*, а можно говорить только о *классовой* демократии» [1].

Как неопровержимо доказала марксистско-ленинская наука об обществе, не существует ни диктатуры вообще, ни внеклассовой «чистой» демократии, а существует демократия буржуазная — одна из форм диктатуры буржуазии, представляющая собой политическое господство ничтожной горстки экономически господствующих в обществе эксплуататоров над подавляющим большинством эксплуатируемых, и существует демократия социалистическая — демократия для трудящихся.

Нельзя забывать и того, что переживающая глубокий кризис буржуазная демократия, вырождаясь, приводит при известных условиях к кровавой фашистской диктатуре. Но именно этот факт прежде всего и пытаются замаскировать буржуазные и реформистские теоретики государства ФРГ, стараясь обойти суть дела, уйти с невыгодных для себя позиций.

Невозможно доказать, что строй, характеризующийся эксплуатацией, всевластием капитала, социальным и национальным гнетом, организацией кровопролитных империалистических войн, обладает «преимуществами» над социализмом, отличительными чертами которого являются отношения товарищеской взаимопомощи и сотрудничества свободных от эксплуатации работников, подлинное народовластие, дружба народов, политика мира и уважения суверенитета всех наций.

Поэтому буржуазные теоретики предпочитают скользить по поверхности политических явлений, не восходя до анализа их социально-экономического содержания.

Выступая с концепцией «демократия — диктатура», представители западногерманской «социологии государства» прибегают к следующему приему: они избегают рассмотрения вопроса о существе социалистической демократии.

Объектом ложного истолкования идеологов буржуазии

---

[1] В. И. Ленин. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37, стр. 251.

является прежде всего пролетарская революция. Как известно, за последние годы в буржуазной социологии получила широкое распространение так называемая «теория революции», при помощи которой идеологи империализма, будучи не в силах больше игнорировать революционные преобразования современной эпохи, стараются извратить их сущность.

Одной из важнейших составных частей этой «теории революции» является учение о так называемых двух типах революции — «демократической» и «тоталитарной». Это «учение» выступает в различных формах в буржуазной политико-философской литературе.

В западногерманской «социологии государства» учение о двух типах революции выступает в духе субъективно-идеалистической «понимающей социологии» Макса Вебера, который исходил из того, что социолог, прежде чем приступить к эмпирическому исследованию фактов, должен конструировать определенные «априорные типы» социально-политических отношений. Так, например, в статье «Тоталитарная и демократическая революция», опубликованной в западноберлинском журнале «Монат», социолог Ловенталь пишет о двух типах революции, под которыми он понимает буржуазную и «тоталитарную» (к последней он относит прежде всего социалистическую революцию).

Особенно часто буржуазные «критики» пытаются скомпрометировать Великую Октябрьскую социалистическую революцию и революционные преобразования, приведшие к созданию стран народной демократии в Европе и Азии, за применение насилия и на этом «основании» объявляют их «антидемократическими».

Верно, конечно, что в ходе Великой Октябрьской социалистической революции в России и революционных преобразований в ряде стран народной демократии пролетариат в союзе с крестьянством был вынужден применить в той или иной форме и степени насилие по отношению к буржуазии. Но этим ли определяется сущность величайших революционных преобразований нашего времени, положивших в ряде стран конец отжившему свой век капиталистическому строю, основанному на эксплуатации подавляющего большинства населения горсткой эксплуататоров?

Пролетарская революция есть коренное изменение экономических и политических основ буржуазного общественного строя, осуществляемое в интересах подавляющего большинства общества самим этим большинством в интересах созидания нового справедливого общества. Уже одно это говорит о глубоко демократическом характере пролетарской революции, означающей закономерный переход политической власти в руки самого прогрессивного класса — пролетариата, переход средств производства в руки народа, освобождение трудящихся от социального и национального гнета. Применяя насилие против буржуазии, пролетариат в ходе социалистической революции решает назревшие задачи развития общества, утверждает социалистический способ производства, не-

обходимость которого обусловлена в конечном счете противоречиями в капиталистическом способе производства.

Уводя читателей от понимания экономической и политической сущности процесса революционного преобразования общества в современную эпоху перехода от капитализма к социализму, западногерманская «социология государства» стремится затушевать социальное, классовое содержание насилия. Но абстрактного насилия, насилия вообще, нет, есть насилие революционное, выражающее волю и интересы народных масс, и есть насилие контрреволюционное, осуществляемое в интересах эксплуататорского меньшинства. В процессе пролетарской революции в тех случаях, когда буржуазия вынуждает народные массы прибегнуть к насилию, оно способствует прогрессу человечества. Пролетариат берется за оружие, чтобы сломить сопротивление эксплуататорских классов и проложить дорогу построению нового, бесклассового коммунистического общества, в котором будет ликвидировано всякое насилие. Так было в нашей стране в ходе Октябрьской революции, так было и в ходе революции в ряде стран народной демократии. С другой стороны, можно привести такие примеры контрреволюционного насилия, как свирепый террор версальцев против Парижской коммуны, гражданская война, развязанная контрреволюционными силами при поддержке и участии иностранных капиталистов против молодой Советской республики, а также против китайской революции, убийство вождей германской революции Карла Либкнехта и Розы Люксембург, террор против немецкого пролетариата от времен Бисмарка до кровавого гитлеровского фашизма.

Вообще капитализм так же, как и любой эксплуататорский строй, основан на экономическом, политическом и моральном подавлении трудящихся, на попрании демократических прав и свобод народа. Капиталистический строй немыслим без насилия. Достаточно упомянуть о разорении крестьян, сгоняемых с земли, о преследовании рабочих, отстаивающих свои права, о беспощадной эксплуатации коренных жителей в колониях, об истребительных войнах, развязываемых соперничающими группировками капиталистических хищников разных стран, о гитлеровских лагерях смерти и многих, многих других преступлениях против человечества, совершенных буржуазией на ее историческом пути.

Будучи основным методом политического воздействия на массы при любых формах буржуазного государства (так же, как любого эксплуататорского государства), метод насилия занимает особенно большое место в системе государственной политики при фашистских режимах, где он проявляется в форме массового всеобъемлющего тотального террора, запугивания и репрессий против трудящихся. Достаточно

вспомнить о том, какими кровавыми преступлениями и антидемократическими действиями сопровождался приход к власти фашизма в Германии и Италии, о разгуле контрреволюционного насилия во многих других капиталистических странах с реакционными фашистскими и полуфашистскими режимами.

Порочность позиции апологетов империализма, запугивающих читателей коммунистической «насильственной революцией», обнаруживается не только в попытках затушевать социальное, классовое содержание пролетарской революции и революционного насилия. Идеологи буржуазии искажают также теорию и практику марксизма в вопросе о формах революционного преобразования общества, пытаясь изобразить марксистов сторонниками и пропагандистами насилия всегда и при любых условиях.

В Программе КПСС отмечается, что «успех борьбы рабочего класса за победу революции будет зависеть от того, насколько он и его партия овладеют **всеми формами** борьбы — мирными и немирными, парламентскими и непарламентскими — и будут готовы к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы другой» [1].

Конечно, признание марксизмом многообразия форм революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое не имеет ничего общего с реформистским и ревизионистским подходом к этому вопросу. В отличие от ревизионистов и реформистов марксисты-ленинцы считают, что переход от капитализма к социализму всегда, во всех случаях является скачком, революцией, в результате которой политическая власть и собственность на орудия и средства производства переходит в руки пролетариата, руководимого Коммунистической партией.

Но именно это и отрицают представители западногерманской «социологии государства», взгляды которых самым непосредственным образом переплетаются с концепциями реформизма.

Извращая сущность пролетарской революции, западногерманская «социология государства» стремится также свести и диктатуру пролетариата к насилию. «При пролетарской революции и диктатуре пролетариата, — пишет Флейхтхейм, — ликвидируется частная собственность и стимулы к развитию производства, поэтому насилию отводится буквально творческая роль, как богу или, по меньшей мере, демиургу, и эта роль является совершенно ничем не ограниченной» [2], — пишет буржуазный профессор.

Конечно, диктатура пролетариата, как и всякая государ-

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., Политиздат, 1962, стр. 41.

[2] O. Fleichtheim. Die Revolution. Formen und Wandlugen. Dokumente. Köln, 1957. Heft 6, S. 473.

ственная власть, осуществляет определенное насилие. Например, в нашей стране в период перехода от капитализма к социализму насилие применялось для разгрома сил контрреволюции. В условиях, когда эксплуататорские классы ликвидированы, «государство диктатуры пролетариата превращается в политическую организацию всего народа при руководящей роли рабочего класса во главе с его авангардом — Коммунистической партией. Социалистическое общенародное государство продолжает дело пролетарской диктатуры, служит организующим началом в решении задач коммунистического строительства»[1]. Основным в деятельности Советского государства всегда являлась и является творческая, преобразующая работа по строительству социализма и коммунизма. Тем самым государство диктатуры пролетариата и общенародное государство принципиально отличаются от буржуазного государства, в деятельности которого основным содержанием является подавление трудящегося большинства общества, а метод насилия — главным методом политического воздействия на массы.

Творческая преобразующая роль Советского государства ярко проявляется в его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности.

Советский народ под руководством Коммунистической партии построил социализм в исторически короткие сроки. Самоотверженным трудом народа за годы пятилеток в нашей стране создана могучая социалистическая индустрия, что дало возможность технически перевооружить все отрасли народного хозяйства и неизмеримо повысить обороноспособность Советского Союза.

Немецко-фашистские захватчики нанесли народному хозяйству огромный ущерб. На территории СССР было разрушено 31 850 промышленных предприятий, на которых работало около 4 миллионов человек, 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов. Только прямой ущерб составил 679 миллиардов рублей (в довоенном исчислении). За годы войны сократились против 1940 года выплавка чугуна на 41%, стали — на 35, добыча угля — на 12, нефти — на 32%.

«Бессмертный подвиг во имя социализма свершил наш народ под руководством Коммунистической партии, продемонстрировав массовый героизм в Великой Отечественной войне. Эта война явилась и тягчайшим испытанием и школой мужества. Она закончилась великой победой потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики, высокое развитие военной науки, воспитал замечательных воинов и военачальников. Разгром ударных сил мирового

[1] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1969, стр. 22.

империализма — германского фашизма и японского милитаризма, осуществление Советской Армией своей освободительной миссии в решающей степени способствовали успеху народно-демократической революции в ряде стран Европы и Азии»[1].

Ликвидировав последствия войны и немецко-фашистской оккупации, в послевоенные годы народное хозяйство СССР сделало крупный шаг вперед, поднялось на новую, более высокую ступень. Советский народ добился выдающихся достижений в области технического прогресса, в создании современных машин, приборов, использовании электроники в народном хозяйстве, освоении атомной энергии и ее применении в мирных целях, в завоевании космоса.

За годы Советской власти наша страна обогнала в экономическом отношении многие капиталистические государства и по уровню промышленного производства вышла на второе место в мире. О достижениях Советского государства в области хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности наглядно свидетельствуют следующие данные.

За 55 лет (1913—1968) валовой общественный продукт возрос в 36 раз, национальный доход — в 40 раз, производственные основные фонды промышленности — в 63 раза, валовая продукция промышленности — в 79 раз, грузооборот всех видов транспорта — в 27 раз, валовая продукция сельского хозяйства возросла в 2,9 раза[2].

Успехи хозяйственно-организаторской деятельности Советского государства весьма ярко характеризуются неуклонным ростом материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Так, например, реальные доходы населения за период 1960—1968 годов возросли на 43%, за этот же период выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, возросли с 27,3 до 55,1 миллиарда рублей[3].

Весьма показательны также данные, свидетельствующие об успехах культурно-воспитательной деятельности Советского государства: в 1913 году число обучавшихся составляло 10,6 миллиона человек, а в 1968 году — 77,5; в 1913 году — число обучавшихся в высших учебных заведениях составило 130 тысяч человек, а в 1968 — 4,5 миллиона[4].

Осуществляя программу строительства коммунистического общества, советский народ добивается все новых успехов в развитии экономики и культуры, о чем свидетельствуют данные, приведенные на VII сессии Верховного Совета СССР.

Данные о развитии народного хозяйства за 4 года пятилетки свидетельствуют о том, что задания Директив XXIII съезда КПСС по основным социальным и экономическим показателям успешно выполняются. Среднегодовой темп прироста национального дохода, используемого на потребление и накопление, за истекшие четыре года составляет 7% против 6,7—7,1% по Директивам на 1966—1970 годы, среднегодовой темп

---

[1] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, стр. 23.

[2] См. Народное хозяйство СССР в 1968 году. Статистический ежегодник. М., «Статистика», 1969, стр. 43.

[3] Там же, стр. 572.

[4] Там же, стр. 129.

прироста промышленной продукции соответственно 8,5% против 8—8,4%, темп прироста грузооборота всех видов транспорта — 6,6% против 6,5%, розничного товарооборота — 8,5% против 7,5%. Реальные доходы в расчете на душу населения возрастали за этот период на 5,9% в среднем за год против 5,3% по Директивам.

В 1966—1969 годах продолжалось дальнейшее наращивание и совершенствование промышленно-производственного потенциала народного хозяйства. Осуществлялся ввод в действие около тысячи пятисот крупных промышленных предприятий. Основные фонды за этот период возрастают почти на 170 миллиардов рублей.

Среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился за истекшие 4 года по сравнению с предыдущим четырехлетием на 18%. Этот прирост был получен в значительной степени за счет интенсификации сельскохозяйственного производства.

Рост материального производства явился основой дальнейшего повышения жизненного и культурного уровня народа. Реальные доходы населения за 4 года пятилетки возросли более чем на 25%. В результате осуществления, особенно за последние два года, больших мероприятий по повышению заработной платы низко- и среднеоплачиваемых категорий работников и ряда других мероприятий среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возросла за 4 года пятилетки почти на 22%. Значительно возросли выплаты населению из общественных фондов, которые достигли в 1969 году 59 миллиардов рублей.

Дальнейшее развитие получило жилищное и социально-культурное строительство. Примерно 44 миллиона советских людей получили новую жилую площадь, а также улучшили свои жилищные условия. Возросла сеть учреждений культуры, просвещения и здравоохранения.

Все эти неопровержимые факты сознательно игнорируются идеологами буржуазии, которые прилагают все силы для того, чтобы опорочить творческую, преобразующую хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функции Советского государства.

И вопреки тому, что утверждают буржуазные «критики» социалистической демократии, пытающиеся представить диктатуру пролетариата в качестве некоей разрушительной силы, именно переход государственной власти в руки трудящихся обеспечивает подлинный расцвет хозяйства и культуры, неуклонное повышение благосостояния народа.

С упомянутыми клеветническими концепциями, фальсифицирующими демократическую природу диктатуры пролетариата в западногерманской социологии, связаны попытки представить социалистическое государство в качестве системы «тотального» антидемократического контроля над личностью. Так, например, упомянутый выше социолог Эйзерман пишет, что неотъемлемой чертой «тоталитарного государства» (под которым автор имеет в виду прежде всего социалистический государственный строй) является то, что оно подчиняет своему «организационному контролю» «все сферы политической, хозяйственной и культурной жизни» и благодаря этому якобы нарушает свободу личности.

Разумеется, социалистическое государство осуществляет определенный контроль. Необходимость такого контроля вы-

текает из природы, из существа социалистического строя как первой фазы коммунистического общества.

Выражая волю народа, оно призвано организовать создание материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических отношений в коммунистические, осуществлять контроль за мерой труда и мерой потребления, обеспечивать подъем благосостояния народа, охранять права и свободы советских граждан, социалистический правопорядок и социалистическую собственность, воспитывать народные массы в духе сознательной дисциплины и коммунистического отношения к труду, надежно обеспечивать оборону и безопасность страны, развивать братское сотрудничество с социалистическими странами, отстаивать дело всеобщего мира и поддерживать нормальные отношения со всеми странами [1]. Сказанное, однако, вовсе не означает нарушения демократии, ибо в условиях социалистического строя демократия органически сочетается с сознательной социалистической дисциплиной труда.

Проблема «социального контроля» издавна является объектом софистического истолкования буржуазной социологии, стремящейся уйти при помощи туманных рассуждений о «социальном контроле» и от ответа на вопрос о социально-классовой сущности политических взаимоотношений в обществе. Какой класс кого контролирует? Во имя каких социальных целей? Буржуазная социология обычно стремится увести массы от самой постановки этих вопросов. И в данном случае «западногерманская» социология государства» совершенно игнорирует социально-классовую сторону проблемы.

Социалистическое государство по своей классовой сущности отнюдь не враждебно своим гражданам; в социалистическом обществе в силу его классовой структуры нет антагонизма между государством и личностью. Расцвет коллективных форм жизни в условиях строительства коммунизма — это отнюдь не проявление насилия над личностью, а результат органического слияния интересов личности и общества. Поэтому государственное руководство экономическим, политическим и идеологическим развитием общества не означает, разумеется, никакого ущемления свободы личности, а, наоборот, создает все необходимые предпосылки для ее всестороннего расцвета.

Каковы же эти предпосылки? Прежде всего это социально-экономические условия — уничтожение эксплуатации человека человеком, ликвидация безработицы и предоставление возможности творческого труда, увеличение свободного

---

[1] См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 101.

времени, позволяющее трудящимся полнее развить свои таланты и дарования.

Возьмем, например, хотя бы факты последнего времени, характеризующие реализацию права советских граждан на труд: увеличение оплаты труда во многих отраслях хозяйства и культуры, меры по усилению материальной заинтересованности каждого работника и производственных коллективов, повышение минимальной заработной платы, введение ежемесячной гарантированной оплаты труда в колхозах. Сокращение рабочего дня, введение пятидневной рабочей недели с двумя выходными днями — все это явилось существенным развитием права советских граждан на отдых; повышение размеров пенсий, введение системы пенсионного обеспечения колхозников дополнили право советских людей на материальное обеспечение в старости.

Свобода личности в социалистических государствах обеспечивается далее предоставлением подлинно широких возможностей для образования и культурного развития трудящихся.

Так, в СССР государство обеспечивает всеобщее бесплатное среднее образование и предоставляет стипендии учащимся высших и средних учебных заведений. В результате огромной работы, проведенной Коммунистической партией и Советским государством в области образования и культуры, Советский Союз занимает первое место в мире по числу научно-исследовательских учреждений, вузов, школ, библиотек, Дворцов культуры. Реально гарантируется свобода личности граждан социалистических государств и в области социально-политической.

Об этом свидетельствуют, в частности, факты широкого вовлечения народных масс в управление делами государства. Примечательно, например, что во время последних выборов в Верховный Совет СССР за кандидатов блока коммунистов и беспартийных было подано более 99,7% всех голосов. Это значит, что почти все взрослое население предоставило депутатам полномочия от их имени управлять делами государства.

Вновь и вновь повторяя давно разоблаченные жизнью лживые утверждения об «антидемократизме» социалистического строя, буржуазные социологи государства пытаются приписать ему то, что характерно для капитализма.

Ведь именно в условиях капитализма никакие формально провозглашенные в буржуазных конституциях права и свободы не могут, да и не ставят целью избавить трудящихся от эксплуатации со стороны капиталистических монополий, от гнета и произвола подчиненного им государственного аппарата.

Более того, этот гнет и произвол государственных органов, их систематическое насилие над трудящимися неуклонно возрастают в эпоху империализма в условиях кризиса всей капиталистической общественной системы. В эпоху промышленного капитализма буржуазное государство ограничивало свою деятельность в основном политической сферой, подав-

ляя всякие попытки борьбы трудящихся за свои интересы. В современных же условиях империалистическое государство, наряду с переходом от методов либерализма и буржуазной демократии к реакции в политической области, осуществляет систематическое вмешательство в сферу экономики и идеологии в интересах монополистического капитализма. Это вмешательство, проходящее в рамках двух традиционных методов эксплуататорских классов — насилия и обмана, обеспечивает империалистической буржуазии государственно-монополистическое ограбление трудящихся (перераспределение средств в пользу монополий при помощи налоговой системы, различных льгот и военных заказов корпорациям, «государственного регулирования» цен и т. д. и т. п.) и сопровождается в сфере идеологической подлинным «контролем над мыслями», действительным стремлением «поставить под контроль государства мысли, чувства и веру их граждан».

Государственно-монополистическое ограбление трудящихся и «контроль над мыслями» были чрезвычайно характерны для гитлеровской Германии и Италии, для милитаристской Японии. Они характерны, однако, не только для открыто фашистских режимов, но и для современных форм политической реакции и неофашизма в капиталистическом мире (достаточно вспомнить о так называемой «проверке лояльности» в США, запрещении компартии, преследовании сторонников мира и всех демократически мыслящих лиц в ФРГ и т. д.).

Как отмечал Отто Гротеволь, характеризуя положение в Западной Германии, «свободы в условиях демократии, при которой... коммунистическая партия запрещена, демократии, в которой значительная часть прессы и партий помазана маслом благочестивого образа мышления или позолочена дукатами монополий, не имеет ничего общего со свободой» [1].

Развитие государственно-монополистического капитализма в ФРГ за последние годы характеризуется все возрастающей степенью «тотального контроля» империалистического государства над духовной сферой общества. Как подчеркивается в работах немецких марксистов, одной из важнейших особенностей государственно-монополистического капитализма в ФРГ является не только экономический и политический контроль, но и почти полное «государственно-монополистическое регулирование культурно-духовной сферы... не существует почти никакой области культурной жизни, на которую бы не оказывали воздействие монополии посредством специальных учреждений» [2].

---

[1] Otto Grotewool. «Der Weg der Deutschen Nation zu Frieden und Einheit». «Neues Deutschland», 9, August, 1957.

[2] Sozialistische Bildungsheft zum Studium des Programms der SCD. Der Westdeutsche Staatmonopolistische Kapitalismus und die Wirtschaftspolitik der Erhard—Regierung. Berlin, 1964, S. 38.

Буржуазное государство в противоположность социалистическому является орудием эксплуататоров, стоящих над обществом, и действующих в корыстных интересах. Именно это обусловливает коренное качественное отличие государственного контроля за различными сферами жизни общества при капитализме от государственного руководства развитием общества при социализме.

Именно при капитализме на последней его стадии контроль государства приобретает характер всеобъемлющего «тотального» подавления прав и свобод личности. И это отнюдь не случайно. Возрастание государственного вмешательства во все сферы жизни общества в интересах эксплуататорских классов представляет собой проявление и закономерный результат кризиса антагонистических социально-экономических формаций на последних этапах их нисходящего развития, когда уходящие с исторической сцены эксплуататорские классы особенно интенсивно используют свой государственный аппарат в целях контрреволюционного насилия и социальной демагогии. Достаточно вспомнить о вырождении рабовладельческой демократии, господстве абсолютистской тирании в последний период развития феодального общества, фашизме и различных формах неофашизма как проявлениях кризиса капитализма.

Социально обусловленный характер всеобъемлющего — «тоталитарного» подавления прав и свобод личности в эпоху кризиса капитализма находит определенное отражение и в буржуазной идеологии, которая сплошь и рядом выступает с апологией всеобъемлющего вмешательства эксплуататорского государства во все сферы жизни общества, подавления прав и свобод личности.

Западногерманским «критикам» социалистической государственности можно, в частности, напомнить, что как нацистские, так и донацистские немецкие буржуазные теоретики объявили присущее прусскому государству Фридриха II абсолютистское принуждение, т. е. его «насильственное вторжение, безразлично с какой целью, в жизнь каждой отдельной личности, образцом «национального социализма» [1].

Так, например, О. Шпенглер в своем труде «Закат Европы» всячески превозносил вмешательство во все сферы жизни общества прусского милитаристского государства, в подчинении которому якобы и состоит немецкий «социализм».

С апологией подавления прав и свобод личности, государственного вмешательства во все сферы жизни общества выступают и многие современные буржуазные социологи пви

---

[1] См. А. Абуш. Ложный путь одной нации. К пониманию германской истории. М., Изд-во иностр. лит., 1962, стр. 117.

обосновании «сильной власти» империалистического государства.

Таким образом, «тоталитаризм» как система государственного насилия, подавления личности и вмешательства с этой целью во все сферы жизни общества, клеветнически приписываемая буржуазной идеологией социалистическому государству, в действительности является неотъемлемым атрибутом теории и практики империалистической буржуазии в условиях общего кризиса капитализма.

Объективные процессы, происходящие в странах социалистической системы: упрочение социалистической государственности, превращение Советского государства в общенародное государство нанесли еще один тяжелый удар по догмам западногерманской «социологии государства» и прежде всего по апологетам концепции «демократия — диктатура», по различным учениям о «тоталитаризме». **В этих условиях западногерманская социология государства вынуждена маневрировать, изыскивать какие-то новые «аргументы», призванные скомпрометировать социалистическую государственность.** Однако, вращаясь в порочном кругу своих идеалистических и метафизических концепций, будучи бессильна перед лицом фактов, буржуазная социология вновь прибегает к своим излюбленным антикоммунистическим доктринам и прежде всего к концепции «демократия — диктатура», несколько модифицированной применительно к современной обстановке.

С этой целью западногерманские социологи несколько модернизируют учение о «тоталитаризме», дополняя его тезисом о так называемом «идеологическом насилии».

Закономерный социальный и политический процесс дальнейшей демократизации политической системы социализма буржуазная политическая социология стремится поставить под сомнение на том «основании», что наличие всякой «централизованной государственной власти» якобы означает «диктатуру», «тоталитаризм» и вообще несовместимо со свободой и демократией. При этом идеологи империализма, говоря о несовместимости «демократии» и «государственности» вообще, всячески маскируют коренное различие между эксплуататорским и социалистическим государством, полностью игнорируя тот факт, что социалистическое государство по своей социальной сущности, функциям и по методам деятельности означает полный разрыв с тем, что было специфически присуще любому государству в антагонистическом обществе.

Как известно, само возникновение государства диктатуры пролетариата означало создание решающих предпосылок для отмирания государства в будущем. Характеризуя Советское социалистическое государство, В. И. Ленин писал в своей работе «Государство и революция»: «Демократия, проведен-

ная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (=особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство»[1].

Нельзя метафизически противопоставлять и полностью разрывать социалистическую государственность и коммунистическое общественное самоуправление, как это делают сплошь и рядом идеологи империализма.

Диалектика перехода от социализма к коммунизму проявляется в том, что коммунистическое общественное самоуправление, по своей общественной природе родственное социалистической государственности, возникает в результате ее дальнейшего упрочения, в результате дальнейшего развития демократических основ ее деятельности. Наглядным примером является дальнейшее развитие социалистической демократии, улучшение деятельности Советов, сочетающих в себе черты государственной и общественной организации.

Как наглядно свидетельствуют факты, постоянный процесс дальнейшего укрепления и расширения социалистической демократии является закономерностью развития социалистического общества. В этом отношении характерны данные о составе Советов депутатов трудящихся. Верховный Совет СССР седьмого созыва, избранный в 1966 году, состоит из 1517 депутатов, в числе которых 404 рабочих и 294 работника сельского хозяйства, что составляет почти половину всего состава, 154 депутата — работники науки, культуры, литературы, искусства; 518 депутатов — работники партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, по своему социальному происхождению рабочие и крестьяне. 56 депутатов представляют в советском парламенте Вооруженные Силы.

В составе депутатов Верховного Совета СССР — 425 женщин (27,1%). Это больше, чем в парламентах всех капиталистических стран, вместе взятых. В Верховный Совет СССР входят представители 58 национальностей.

В соответствии с решениями XXIII съезда КПСС Верховный Совет СССР предпринял меры по дальнейшему значительному расширению советской демократии. Палаты Верховного Совета СССР приняли постановления об образовании новых постоянных комиссий и увеличили число членов существовавших до этого постоянных комиссий палат. В результате увеличения числа постоянных комиссий и роста их численного состава около половины всех депутатов Верховного Совета СССР — 700 человек непосредственно участвует в работе комиссий, не прерывая связи с производством (прежде в постоянных комиссиях работало только 259 человек).

Рожденная Октябрем социалистическая демократия приобщила массы к управлению государственными делами, к руководству хозяйством и культурой, открыла широкое поприще для применения их способностей, знаний, талантов.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 42.

Число депутатов Советов и активистов, которые им оказывают практическую помощь в работе, составляют более 25 миллионов человек. Таким образом, в Советах непосредственно занята примерно пятая часть всего самостоятельного населения нашей Родины.

Полностью игнорируя все эти факты, идеологи империализма твердят о «несовместимости» государства и свободы в социалистическом обществе. Это не мешает им, однако, в полном противоречии со своими предшествующими утверждениями обрушиваться с нападками на систему коммунистического общественного самоуправления, объявляя ее неким «господством анархии» и опять-таки «диктатурой».

В системе аргументов, выработанных буржуазной политико-философской мыслью и призванных доказать, что переход от социалистической государственности к коммунистическому общественному самоуправлению приведет к усилению «коммунистической диктатуры», центральное место занимает тезис о том, что государство как политический институт (независимо от его классового содержания) является «защитником» прав индивида, а безгосударственная организация общества — режимом, создающим благоприятные условия для произвола, для подавления прав личности.

Так, например, западногерманский социолог Буххейм рассуждает о том, что «авторитарное государство» и «тоталитарный режим» — это отнюдь не идентичные понятия постольку, поскольку «авторитарное государство» держится в рамках «государственной политики», а «тоталитарное господство» означает вмешательство во все стороны жизни общества [1].

В основе подобного рода концепций лежит обычное для буржуазной политической философии рассмотрение государства как некоего абстрактного понятия, как «государства вообще», не связанного с определенным общественным классом, не выражающего его волю и интересы.

Вслед за выхолащиванием социально-классовой сущности государства буржуазная политическая философия объявляет его «единственным» защитником прав индивидуума и полностью игнорирует то обстоятельство, что в коммунистическом обществе не будет классов и, следовательно, не от кого будет защищать «отдельного индивида». «Отмирание государства как раз впервые должно освободить дорогу для тоталитарного произвола, и, с другой стороны, государство является последним защитным слоем против такого господства» [2], — пишет Буххейм, клеветнически утверждая, что в коммунистическом обществе будет иметь место состояние «неограниченной диктатуры». В этой связи в буржуазной социально-политической теории особенно широко распространен ложный тезис о том, что коммунистическое общественное самоуправление есть «насилие коллектива над личностью».

В условиях социализма коллективные формы жизни складываются на основе принципиально новых отношений между

---

[1] H. Buchheim. Struktur der totalitären Herrschaft und Ansätze totalitärer Denkers, Vierteljährihefte für Zeitgeschichte, 1960, Jahrg, 8, Heft 2. S. 169.

[2] Ibid.

личностью и обществом, обусловленных наличием общественной собственности на средства производства. Социалистический коллективизм не имеет ничего общего с буржуазным «корпоративизмом», с вынужденными (и неизбежно поверхностными, формальными, лицемерными) объединениями людей, основные цели которых остаются индивидуалистическими. Советскому коллективу чужд дух конформизма, мелочной опеки над личностью, стремление выдать ближайшие, частные интересы той или иной общественной группы за интересы всего общества.

Авторитарно-корпоративное подавление личности есть типичное явление современного буржуазного общества. В своих описаниях советского строя антикоммунистическая пропаганда попросту использует те антикорпоративистские, антиконформистские настроения, которые в массовых масштабах порождаются сегодня самим «западным обществом».

Не случайно в словаре современного антикоммунизма все чаще встречаются такие термины, которые в их первоначальном значении были введены либеральной оппозицией именно для обличения государственно-монополистической организации. К их числу относится и широко распространенное в антисоветской литературе понятие «идеологического насилия», непосредственно связанное с утверждениями западногерманской «социологии государства» о насилии коллектива над личностью в условиях коммунизма. Это «идеологическое насилие» якобы в коммунистическом обществе должно заменить физическое насилие, которое в соответствии с клеветническими концепциями буржуазных социологов будто бы является важнейшей отличительной чертой социалистической государственности. Констатируя некую абстрактную «модель» «тоталитаризма», западногерманская «социология государства» исходит из того, что для антидемократического тоталитарного строя характерны два основных «элемента»: физическое и идеологическое насилие [1].

Западногерманский социолог Голдхаген в статье «Будущее коммунистического общества» усматривает «тоталитаризм» коммунистического общественного строя в том, что хотя при коммунизме принуждения, насилия в обычном смысле слова не будет, но будет, по его мнению, другое насилие — своего рода «идеологическое насилие», и «неограниченные диктаторы» будут править при помощи идейного воздействия. При этом представители западногерманской «социологии государства» рассматривают любую идеологию как ненаучную апологетику данного существующего общественного строя, а безраздельное господство в коммунистическом обществе идей диалектического и исторического материализма — как отсутствие «духовной свободы» [2].

Подобного рода аргументация западногерманской «социологии государства» является клеветнической и в своей осно-

---

[1] H. Buchheim. Struktur der totalitären Herrschaft und Ansätze totalitärer Denkers, Vierteljährihefte für Zeitgeschichte, 1960, Jahrg, 8, Heft 2, S. 169. См. например: H. Arendt. Elemente totäler Herrschaft. Frankfurt am Main, 1958.

[2] Goldhagen. Die Zukunft der Kommunistischen Gesellschaft. «Der Monat». Berlin, 13 Jahgang. Heft 151, S. 16. См. A. Buchholz. Der Kampf um die bessere Welt. Ansätze zum Durch denken der geistigen Ost-West Probleme. Stuttgarte, 1961, S. 31.

ве совершенно несостоятельной с научной точки зрения: как известно, вовсе не всякая идеология представляет собой антинаучную апологетику данного существующего строя — это характерно только для идеологии эксплуататорских классов, представляющей собой извращенное, иллюзорное отображение действительности, в основе которого лежит идеалистический и метафизический подход к общественным явлениям, закрепленный классовыми интересами эксплуататоров.

Навязывание трудящимся такого рода идеологии, метод обмана народных масс, характерный для господствующих классов всех антагонистических социально-экономических формаций, — это действительно своего рода «идеологическое насилие» эксплуататоров над эксплуатируемыми.

Подобного рода «идеологическое насилие» по-разному выступает при различных формах господства буржуазии: при буржуазно-демократическом политическом режиме правящий класс допускает в пределах данного господствующего буржуазного мировоззрения известное многообразие концепций и теорий (что не меняет, разумеется, антинаучной, реакционной сущности буржуазного мировоззрения). При откровенно, открыто реакционных фашистских формах политического господства империалистическая буржуазия зачастую не допускает существования даже различных оттенков антинаучного идеалистического реакционного мировоззрения и навязывает в еще большей степени свои реакционные воззрения, пользуясь не только идеологическими, но и террористическими методами воздействия, прямым насилием и террором. Но, разумеется, все это не имеет ничего общего с идейной жизнью коммунистического общества, где нет эксплуататоров и эксплуатируемых, где широко распространяется и безраздельно господствует подлинно научное диалектико-материалистическое мировоззрение, дающее истинное представление об окружающем человека мире. Именно в правильном понимании окружающего мира и состоит прежде всего подлинная духовная свобода человека, которую дает ему научное диалектико-материалистическое мировоззрение.

Насилие во всех его формах и разновидностях, антидемократизм являются атрибутами не коммунистического, а капиталистического общества. По мере же развития коммунистической формации создаются объективные предпосылки для полного отказа от всякого применения насилия над личностью.

Как подчеркивал В. И. Ленин, «стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще...» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 83.

Вопреки клеветническим утверждениям западногерманских апологетов концепции тоталитаризма, именно в коммунистическом обществе, «только тогда возможна и будет осуществлена демократия, действительно полная, действительно без всяких изъятий» [1], только в коммунистическом обществе впервые в истории человечества будут созданы подлинные предпосылки для всестороннего и гармонического развития личности.

* * *

Краткий анализ идеологии современного западногерманского неофашизма и неразрывно связанного с ним антикоммунизма показывает реакционную классовую сущность, клеветнический характер теорий и доктрин монополистического капитала ФРГ.

Современная реакционная идеология в ФРГ отражает возрождающийся реваншизм и неофашизм в Западной Германии, агрессивные устремления монополий ФРГ.

Теперь, однако, империалисты не могут так, как это было раньше, проводить реакционную внутреннюю и агрессивную внешнюю политику без учета возросшего экономического, социального и политического веса прогрессивных сил и прежде всего решающего воздействия мировой социалистической системы на все социальные процессы современности.

«Ведущие группы буржуазии поняли уроки прошлого. Воспоминание о германском национал-социализме, итальянском фашизме и им подобных формах господства, возникших в Европе перед войной, слишком живы в памяти народов, чтобы можно было ожидать легких успехов от попыток насильственного, непосредственного восстановления фашизма, открытая попытка установления фашизма вызвала бы такой отпор, который перевернул бы весь политический горизонт», — подчеркивал в одном из своих выступлений Пальмиро Тольятти. В этих условиях главной особенностью идеологии неофашизма и антикоммунизма в ФРГ становится псевдодемократическая маскировка ее реакционных, человеконенавистнических целей.

Тем не менее, несмотря на тщательную маскировку, зловещие очертания неофашизма в политике и идеологии западногерманских монополий еще раз подчеркивают необходимость повышения бдительности всех революционных, демократических сил в борьбе против западногерманского реваншизма.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 89.

Литература

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 33.

Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37.

Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., Политиздат, 1969.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1969.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1969.

Брежнев Л. И. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. Выступление главы делегации КПСС Генерального секретаря ЦК КПСС на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 г. М., Политиздат, 1969.

Пик В. Избранные произведения. М., Госполитиздат, 1956.

Рейман М. Влияние Великого Октября на трудящихся Германии. Отношение к Советскому Союзу — вопрос жизни нашей нации. М., Политиздат, 1967.

Ульбрихт В. Избранные статьи и речи. М., Госполитиздат, 1961.

А. Абуш. Ложный путь одной нации. К пониманию германской истории. М., Соцэкгиз, 1962.

Богомолов А. С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. Изд-во МГУ, 1969.

Галкин А. А. Германский фашизм. М., «Наука», 1967.

Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М., «Мысль», 1966.

Залетный А. Ф. Милитаризация ФРГ. М., «Наука», 1969.

Империализм сегодня. Государственно-монополистический капитализм в Западной Германии. М., «Прогресс», 1968.

История философии, т. VI, кн. 2. М., «Наука», 1965.

НДП — новая нацистская партия. Сборник статей. М., «Прогресс», 1968.

Серая книга. Экспансионистская политика и неонацизм в Западной Германии. Подоплека, цели, методы. Документация, изданная Национальным Советом Национального фронта. Дрезден, «Цайт им бильд», 1967.

Хаак Г., Кесслер Х. Политика против культуры. Идеологический механизм Боннского государства. М., «Прогресс», 1968.

Содержание

БОРИС АБРАМОВИЧ ШАБАД

ИДЕОЛОГИЯ НЕОФАШИЗМА И АНТИКОММУНИЗМА В ФРГ

Редактор *Г. Н. Савватеева*
Техн. редактор *А. С. Ковалевская*
Корректор *Г. К. Храпова*

А 04469. Сдано в набор 9/I 1970 г. Подписано к печати 13/II 1970 г. Формат бумаги 60×90/16. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,99. Тираж 57 600 экз. Издательство «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Заказ 65. Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 9 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1970 ГОД!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ» ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ ПОДПИСНУЮ СЕРИЮ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ БРОШЮР «МЕЖДУНАРОДНАЯ».

БРОШЮРЫ СЕРИИ ДАЮТ ГЛУБОКИЙ НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ СОБЫТИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ, РАСКРЫВАЮТ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛЕНИНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РАССКАЗЫВАЮТ ОБ ОТНОШЕНИЯХ СССР С ДРУГИМИ СТРАНАМИ, О БОРЬБЕ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ, ЗА ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ, ВСЕХ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СИЛ. В СЕРИИ НАЙДУТ ОТРАЖЕНИЕ ТАКЖЕ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН, ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

ПОДПИСЧИКИ СЕРИИ ПОЛУЧАЮТ ЕЖЕМЕСЯЧНО ОДНУ БРОШЮРУ ОБЪЕМОМ 60—80 СТРАНИЦ. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА КВАРТАЛ — 27 КОП.

В 1970 ГОДУ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ВЫПУСТИТЬ, В ЧАСТНОСТИ, СЛЕДУЮЩИЕ БРОШЮРЫ:

А. С. БЛАНК, доктор ист. наук. НЕОНАЦИЗМ: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Б. И. ВЕТИН, Л. И. ДАДИАНИ, канд. ист. наук. КУДА ИДЕТ ИНДОНЕЗИЯ?

Ю. А. ШВЕДКОВ, канд. ист. наук. КТО И КАК ДЕЛАЕТ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США?

А. А. ЯНИН. 25 ЛЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

В КАТАЛОГЕ «СОЮЗПЕЧАТИ» ВЫ НАЙДЕТЕ СЕРИЮ «МЕЖДУНАРОДНАЯ» В РАЗДЕЛЕ «НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ЖУРНАЛЫ» ПОД РУБРИКОЙ «БРОШЮРЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЗНАНИЕ». ИНДЕКС СЕРИИ — 70070.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «З Н А Н И Е»

9 коп.

Индекс
70065

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1970